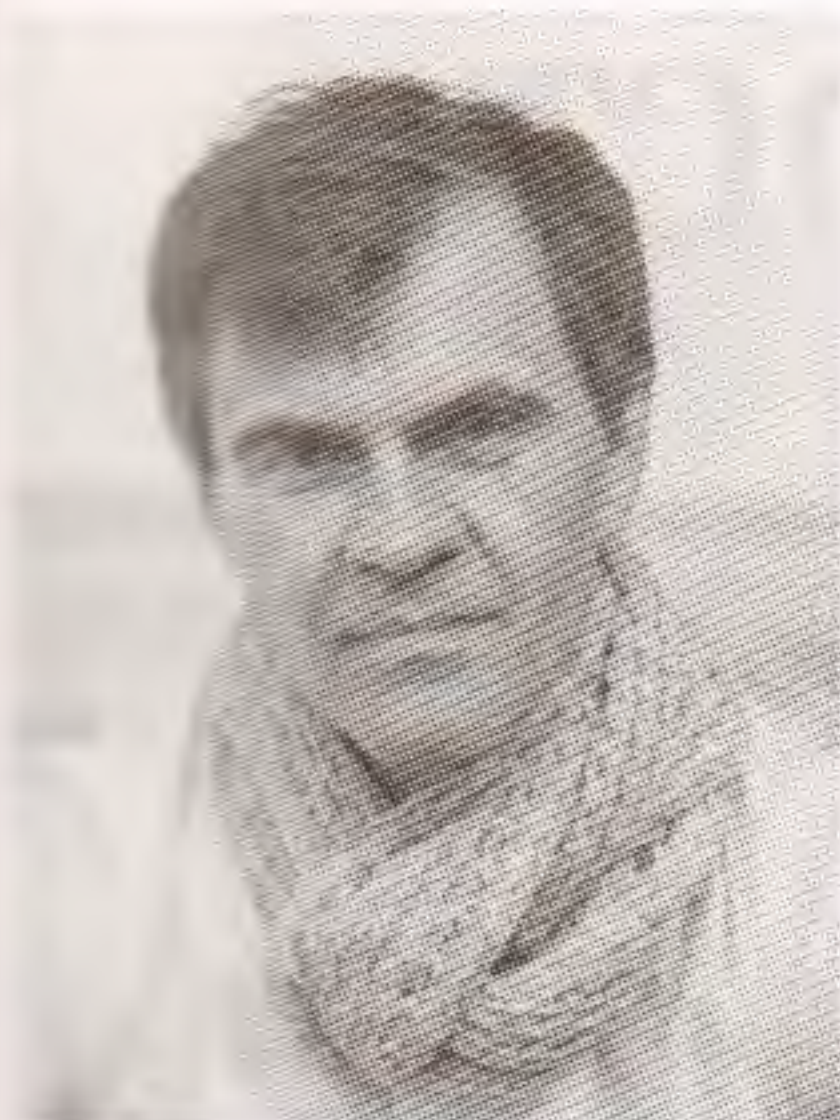

Сергей ГОГИН, журналист, поэт, руководитель литературной студии «Восьмёрка» при городской библиотеке №8.

ФИЛОСОФИЯ ТВОРЧЕСТВА ЭДГАРА ПО

13 февраля заседание литстудии «Восьмерка» было посвящено прозе Эдгара По. Писатель Ганс Эверс в эссе «Эдгар Аллан По» писал, что художник – это пионер культуры в неизведанных землях бессознательного; что По сам был героем своих ужасных историй; что безумие – это своеобразный, но художественно оправданный творческий прием; что нельзя просто упрекать По в злоупотреблениях, ведь даже его алкогольная интоксикация имела творческую природу; что повторяющаяся тема смерти молодой женщины – это не только отражение его биографии, но рефрен как творческий прием.

Сегодня читать Эдгара По (по-английски его фамилия звучит как Поу) – не самый легкий, но, несомненно, благодарный труд. Но ведь и в его время рассказы По читала избранная публика, которая имела средства, чтобы купить или подписаться на литературные журналы, где его печатали. В этом смысле за два века мало что изменилось: По как был, так и остался элитарным писателем. Как пишет тот же Ганс Эверс, ни один художник никогда не творил для своего народа: над любой нацией стоит нация культуры. Возможно, по этой причине По был более популярен в Европе, чем у себя в Штатах, поскольку европейская культура – постарше и поопытнее, она и смогла оценить талант писателя (благодаря Шарлю Бодлеру, который почитал По и много его переводил). Эдгар По, несомненно, был частью нации культуры, причем особого свойства: это культура мистического, готического, мрачноватого романтизма.

Но вот парадокс: элитарный По, который «хватает читателя за волосы, увлекает в бездны и швыряет в глубины ада», причем делает это посредством изысканного, местами вычурного языка с применением французских слов и выражений, стал предтечей таких «демократичных» писателей, как Конан Дойл и Жюль Верн. Ведь именно Эдгара По считают основателем жанра современного детектива (благодаря «Убийствам на улице Морг»), а также приключенческой и научно-фантастической прозы, не говоря уже о хорроре и других «ужасных» жанрах. Зачем люди читают и смотрят «ужастики»? Возможно, чтобы заглянуть в ту самую бездну, чтобы потом с облегчением выдохнуть и сказать себя: «А я еще жив и здоров» (как здесь не вспомнить «Смерть Ивана Ильича» Толстого, который и не романтик, и не «готик», и не мистик, но тема – та же самая, трансцендентная).

Важная особенность прозы По: его рассказы могли быть как угодно фантастичны или «потусторонни», но ткань повествования он держал твердой рукой литератора-мастера, не полагаясь на так называемое вдохновение. В своей прозе он контролировал все, включая поведение мистических персонажей. И это тоже был художественный метод: в своем эссе «Философия творчества» По пишет, что он мог бы выстроить логическую цепочку, объясняющую самый необъяснимый с виду эпизод или сюжет, и демонстрирует свой рациональный подход на примере знаменитого стихотворения «Ворон».

Вот судьба: По рано остался без родителей, жил в приемной семье, изучал филологию, но поддавался соблазнам юности, испортил отношения с приемным отцом и ушел из университета, вынужден был пойти в армию, потом в военную академию, которую бросил. Всю жизнь зарабатывал писательством, а также журналистикой и критикой. Характер имел непростой, малопредсказуемый, был подвержен запоям и депрессиям, прожил всего сорок лет, но при этом посаженное им зерно мистического детектива дало буйные всходы и круглогодично плодоносит в наши дни. А словечко «nevermore» – это уже не просто «никогда», это позывные, культурный код, по которому образованные люди, знающие романтическую поэзию, узнают друг друга в толпе как людей одной нации культуры – поверх любых национальных барьеров.

